

## ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ КАЗАХСТАНЦЕВ К МИТИНГАМ

---

Айгерим Жунусова<sup>1</sup>

Мәди Омаров<sup>2</sup>

Динара Ниеткалиева<sup>3</sup>

<sup>1</sup>докторант и преподаватель кафедры политологии и политических технологий КазНУ им. аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы), e-mail\*: zhunussova.aigerim.polit@gmail.com

<sup>2</sup>докторант и преподаватель кафедры политологии и политических технологий КазНУ им. аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы), e-mail: madi.bekbolat177@gmail.com

<sup>3</sup>докторант кафедры политологии и политических технологий КазНУ им. аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы), e-mail: issengeldina.di@gmail.com

---

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2022-3.05>

---

**Аннотация.** В статье раскрываются вопросы отношения казахстанского общества к митингам. Изучение трудов отечественных и зарубежных авторов по данной проблематике позволило проанализировать причины, обуславливающие особенности восприятия протестов населением. Результаты анализа фокус-групп, проведенных в рамках научного проекта AP08857524 «Протестный потенциал в Казахстане: особенности, факторы и тренды», позволили выявить факторы положительного и негативного отношения казахстанцев к митингам.

**Ключевые слова:** *политический протест, протестный потенциал, митинги, политическое участие, политическое сознание.*

---

### ҚАЗАҚСТАНДЫҚТАРДЫҢ МИТИНГТЕРГЕ ҚАТЫНАСЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Әйгерім Жүнісова<sup>1</sup>, Мәди Омаров<sup>2</sup>, Динара Ниетқалиева<sup>3</sup>

<sup>1</sup>Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының докторанты және оқытушысы (Қазақстан, Алматы қ.), e-mail\*: zhunussova.aigerim.polit@gmail.com

<sup>2</sup>Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының докторанты және оқытушысы (Қазақстан, Алматы қ.), e-mail: madi.bekbolat177@gmail.com

<sup>3</sup>Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының докторанты (Қазақстан, Алматы қ.), e-mail: issengeldina.di@gmail.com

**Андатпа.** Мақалада қазақстандық қоғамның митингтерге қатынасы туралы мәселелер ашылады. Осы мәселе бойынша отандық және шетелдік авторлардың еңбектерін зерттеу халықтың наразылықтарды қабылдау ерекшеліктерін анықтайтын себептерді талдауға мүмкіндік берді. AP08857524 «Қазақстандағы наразылық әлеуеті: ерекшеліктері, факторлары мен трендтері» ғылыми жобасы аясында өткізілген фокус-топтардың талдау нәтижелері қазақстандықтардың митингтерге оң және теріс қатынасының факторларын анықтауға мүмкіндік берді.

**Түйінді сөздер:** саяси наразылық, наразылық әлеуеті, митингілер, саяси қатысу, саяси сана

---

## FEATURES OF THE ATTITUDE OF KAZAKHSTAN PEOPLE TO RALLIES

**Aigerim Zhunusova<sup>1</sup>, Madi Omarov<sup>2</sup>, Dinara Nietkalieva<sup>3</sup>**

<sup>1</sup>Doctoral student and lecturer of the Department of Political Science and Political Technologies of Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan, Almaty), e-mail\*: zhunusova.aigerim.polit@gmail.com

<sup>2</sup>Doctoral student and lecturer of the Department of Political Science and Political Technologies of Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan, Almaty), e-mail: madi.bekbolat177@gmail.com

<sup>3</sup>Doctoral student and lecturer of the Department of Political Science and Political Technologies of Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan, Almaty), e-mail: issengeldina.di@gmail.com

**Abstract.** The article reveals the issues of the attitude of the Kazakhstan society to the rallies. The study of the works of domestic and foreign authors on this issue allowed us to analyze the reasons that determine the peculiarities of the perception of protests by the population. The results of the analysis of focus groups conducted within the framework of the AP08857524 scientific project “Protest potential in Kazakhstan: features, factors and trends” allowed us to identify factors of positive and negative attitude of Kazakhstan people to rallies.

**Keywords:** political protest, protest potential, rallies, political participation, political consciousness.

## Введение

За последние два года количество митингов в Казахстане значительно увеличилось, что отражается на социально-политической жизни общества и создаёт необходимость изучения отношения общества к происходящим политическим процессам. Казахскими авторами написано множество работ, посвященных изучению вопросов социального самочувствия [1; 2; 3] и протестного настроения населения [4; 5; 6; 7], казахстанские исследовательские центры на постоянной основе проводят мониторинги общественного мнения. Актуальность данной статьи обоснована произошедшими в Казахстане протестами, сопровождавшимися массовыми беспорядками в январе 2022 года. Подобные масштабы такого рода событий ещё не происходили в Казахстане ранее и получили название «Январская трагедия» [8]. Готовности населения страны выходить на акции протеста в большом количестве предшествовали причины социального настроения граждан, природу которых следует искать в области индивидуальной психологии граждан, их отношения к митингам и другим акциям протеста, социально-экономических условиях жизни. Глубинные причины произошедшего на данном этапе остаются малоизученными.

*Гипотеза настоящей статьи* состоит в том, что причиной положительного отношения выступает восприятие митинга в качестве демократического атрибута политической жизни, а причинами негативного отношения к митингам являются такие факторы, как страх и недоверие, обусловленные в том числе «катастрофическим сознанием».

При том, что существует большое количество теорий, связанных с причинами протестных действий, малоизучен вопрос того, с чем связано сформированное в том или ином обществе отношение к протестам. Подобного рода исследования базируются на теориях из социальной психологии. Например, такие авторы как Джозеф Свитмен, Грегори Р. Майо, Рассел Спирс, Энтони С. Р. Мэнстед, Эндрю Дж. Ливингстон смотрят на отношение к протесту прежде всего через психологические процессы, а отношение к протестам самих протестующих или потенциально протестующих считают моделями коллективного политического действия [9].

Маттео Вергани, Грег Бартон и Мухаммад Икбал [10] представляют группу исследователей, изучивших причины положительного или отрицательного отношения именно к насильственному протесту. Они изучили данные двух типов людей: с положительным и отрицательным отношением к насилию в Италии, исследуя факторы, которые могут объяснить, почему некоторые люди отвергают насильственный протест, несмотря на важные связи (т. е. дружбу, родственные или романтические отношения) с людьми, которые положительно относятся к насилию и несмотря на принадлежность к одному и тому же общественному движению. В других исследованиях можно проследить, что насилие приводит к негативному мнению о протестах, а массовые мирные протесты напротив, приносят общественную поддержку [11].

Жаклин ван Стекеленбург [12] считает, что в первую очередь, отношение к протестам зависит от самого процесса политических протестов или от предшествующих акций протеста. Ж. Стекеленбург пришла к выводу, что уличные демонстрации влияют и на общественное мнение, и также имеют впоследствии влияние на политическую повестку дня, увеличивая внимание к проблеме после демонстрации. Близкую тематику изучали Стефан Уолгрейв и Ренс Флигентхарт [13]. Они провели объединенный анализ временных рядов, чтобы оценить, как количество и масштабы демонстраций влияют на политическую повестку дня в Бельгии (1993–2000 гг.). Их исследование показало, что отношение к протестным действиям в обществе имеет значение для определения политической повестки дня. Это исследование также способствует научному пониманию силы протеста, определяющей повестку дня, показывая сложность причинно-следственных механизмов воздействия протеста. В том числе обращает на себя внимание информационный фактор и роль СМИ в качестве промежуточной переменной, также влияющей на отношение к протестам и на политическую повестку дня. Большое количество факторов определяет то, что протесты по одним вопросам имеют больший эффект, чем по другим.

Таким образом, современные исследователи затрагивают аспекты влияния протестов на общество, но не всегда берут во внимание полную систематизацию причин общественного отношения к протестам. В контексте изучения данной тематики отдельное внимание следует уделить концепции «теории социального сравнения» и теории «мобилизации ресурсов», которые обосновывают положительное отношение к митингам, а также необходимо проанализировать феномены социальной тревоги и недоверия, которые во многом обосновывают негативное отношение граждан к протестам. Среди авторов теорий социальной тревоги следует отметить работы М. Ренн, П. Джексона, Дж. Эвертса, М. И. Витковской. В свою очередь по изучению недоверия примечательны труды П. Штомпки, А. Б. Купрейченко и др.

### **Методы исследования.**

Основным методом исследования в данной статье выступает метод анализа фокус-групп, который позволил получить ответы на вопросы об отношении казахстанцев к митингам и другим акциям протеста. Результаты представленных данных получены в 2021 году, еще до январских событий, что позволяет объяснить некоторые из ранних причин возникновения протестности населения. Практическая значимость статьи дает возможность дальнейшего изучения проблем протестного потенциала общества.

Данные 16 фокус-групповых дискуссий с общим количеством 104 респондентов были собраны в таких городах Казахстана как Тараз, Нур-Султан, Кызылорда, Актобе, Алматы, Жезказган, Караганда, Атырау, Усть-Каменогорск, Петропавловск, Мангистау (Жанаозен). Фокус-групповые дискуссии были проведены как посредством живого взаимодействия интервьюера и рес-

пондентов, так и посредством видеоконференцсвязи, с использованием программы Zoom.

## **Результаты исследования и их обсуждение**

### ***Причины положительного отношения казахстанцев к митингам***

Анализ данных фокус-групп показал, что положительное отношение населения к митингам вызвано несколькими факторами. Один из ключевых факторов — это понимание митинга как демократической процедуры, которая способствует соблюдению принципа свободы слова. В этой связи существует множество концепций и трудов оценивающих роль протестов в развитии демократии. Так, американский политолог Дэниел К. Гиллион [14] отмечает, что протесты имеют огромное значение для демократии и дают возможность большинству людей в обществе узнать о проблемах и повлиять на их решение. Многие казахстанцы соглашались с такой ролью протестов и готовы воспринимать митинги как процесс, способствующий укреплению демократии. Прежде всего, это связано с положительной оценкой респондентами зарубежного опыта, а именно опыта развития демократических, в основном европейских стран. Основу такого отношения составляет теория «социального сравнения», автором которой является Л. Фестингер [15]. Согласно данной теории, индивиды склонны к тому, чтобы формировать собственные социальные нормы исходя из норм других людей или окружающей среды, в том числе и оценка индивидами собственных результатов и убеждений производится из сопоставления с другими индивидами. Таким образом, в данном случае атрибуты демократии, в том числе и митинги, выступают как необходимая социальная норма для казахстанцев, когда они проводят сравнение с демократическими странами.

На основе ответов респондентов, можно сделать выводы о следующих основных положительных функциях митингов:

- отражение происходящих в обществе политических и социальных изменений;
- возможность реализации гражданами политических прав, свободы слова и принципа плюрализма;
- проявление политической активности со стороны граждан;
- формулирование позиций и возможность разрешения проблем социальных слоёв или групп населения.

При этом особенное внимание респонденты уделяют культуре проведения митингов и осознанности не только участников митинга, но и власти. На взгляд респондентов большая роль по поддержанию порядка во время митингов возлагается не только на митингующих, но и на государственные органы.

*«Люди могут собраться, высказать свое мнение и да, если, что-то пойдет не так, можно будет вызвать «силовикиков» - 43 года, женщина.*

*«Мы достаточно цивилизованные люди, тем более мы предупредили (прим.\* - о проведении митинга), они (прим.\* - органы гос.власти) должны*

*оперативно среагировать на тот случай, если начнется какая-то потасовка, вот и все. Никакой проблемы здесь нет. Люди вот, например, в Европе выходят постоянно на какие-то митинги.» - 39 лет, женщина.*

*«Те люди, которые выступают на митингах, они равнодушные, с позицией. Получаются пассивные люди, смотря на них, может обратят на это внимание. Благодаря митингам решаются какие-то вопросы. То, что люди собираются, это значит существуют какие-то проблемы у народа.» - респондент-женщина.*

Большое значение в отношении к митингам имеет организованность митингов, за которыми респонденты имели опыт наблюдать в Казахстане. Именно организованность, соблюдение порядка проведения митингов, их независимость обуславливают то, как будут восприниматься митинги обществом.

*«Пока у нас в стране народ и наверху, как говорится, мы еще не пришли к тому, что у нас митинги действительно будут такими грамотными, не подкупными. Вот в таком случае да, можно, наверное, идти и чего-то добиваться. А сейчас бы, я, наверное, пока не пошла бы.» - женщина, 41 год.*

Другой важной причиной является восприятие митингов в качестве возможности влияния на власть. Здесь важно упомянуть о теории «мобилизации ресурсов», которая через призму возможностей организации митинга объясняет возможное положительное отношение граждан к митингам. На данную тематику были написаны труды таких ученых как М. Олсон, Д. Маккарти, М. Зальд, Ч. Тилли, Э. Обершалл.

Сторонники данной теории придерживаются точки зрения, согласно которой протест возникает исходя из совокупности имеющихся ресурсов. При этом ресурсами могут выступать не только материальные, но и постматериальные ценности. Таким образом, в рамках данной теории сама стратегия организации митингов занимает первостепенное значение, именно от этого и будет зависеть положительное или негативное отношение к митингам.

Так, один из сторонников теории «мобилизации ресурсов» Уильям Гэмсон [16], изучив протестные движения выявил, что при правильном типе организации протеста, он способен не только получить одобрение, но и достичь результата в качестве решения возникшей социальной проблемы.

Многие из участников фокус-групп подчеркивают, что влияние на власть усиливается при выходе на митинг большого количества протестующих. О данном аспекте упоминал и Д.К.Гиллион в своём исследовании, выделяя «высокозначимые» протесты, то есть, имеющие большие масштабы. Следует отметить, что и приверженец теории «мобилизации ресурсов» Энтони Обершалл [17] также особое внимание уделял интеграции общества. Он отмечал,

что именно интеграция и сплочение общества способны достичь позитивных результатов при коллективных действиях.

*«На счет митингов: митингов как таковых нет, человек 30-40 выходят - это не митинг, это не протест, а если выходит толпа людей, побольше, количеством как в других странах, то это митинг, и там уже государство от безысходности начинает решать проблемы людей.» - 29 лет, мужчина.*

Ещё одной причиной, по которой митинги считаются влиятельным инструментом служит их высокое мобилизационное свойство и возможность снижения бюрократических процедур при артикуляции интересов.

*«Думаю правильное решение (прим. \* - уведомительный характер митингов), теперь людям, которые хотели свою гражданскую позицию показать и отстоять, будет легче собраться на митингах. Многие вопросы, которые их волнуют уже, наверное, напрямую донести до властей, до акимата, более быстрым способом, не отбивая пороги, обратить внимание на насущные вопросы. Так, наверное, акимат будет быстрее реагировать» - мужчина, 27 лет.*

Положительное отношение к митингам можно интерпретировать, когда респонденты комментируют сложившуюся политическую ситуацию в стране, описывая разрешение митингов в качестве снижения политической напряженности.

*«В политическом плане стало менее напряженно, чем было ранее. Освобождение полит. заключенных, Джакишева отпустили, может знак популизма, при смене власти. Разрешили ряд митингов, хотя сам не участвовал, читаю новости.» - 28 лет, мужчина.*

Нужно сказать и о том, что респонденты могут быть не готовы выходить на митинги, но при этом упоминают и о других инструментах общественного влияния, например, петиции или письменные обращения в соответствующие государственные органы. Таким образом, казахстанцами митинги не рассматриваются как единственный способ решения проблем.

В целом, на фоне политической модернизации и демократизации в Казахстане, то, что респонденты видят в митингах одну из возможностей реализации политических прав граждан, поддерживают мирные митинги и понимают необходимость соблюдения общественного порядка – положительная тенденция, в том числе и потому что, приобретая большой опыт проведения митингов, в стране формируется устойчивая культура протеста.

### ***Причины негативного отношения казахстанцев к митингам***

Среди основных причин негативного отношения казахстанцев к митингам и другим акциям протеста следует выделить социальную тревогу и недоверие населения. При изучении данных феноменов следует остановиться на работах нескольких авторов. Так, по мнению М. Ренн [18], тревога представляет собой первобытный инстинкт и механизм выживания, эволюция которого дала возможность людям и видам адаптироваться, развиваться и выживать. Автор отмечает, что волны народной тревоги возникали в качестве реакции на те или иные события. В качестве примера, она приводит конец вторую половину XX века и глобальную тревогу людей перед ядерной войной и радиацией, в контексте Холодной Войны. По мнению автора, любые социальные и народные тревоги тесно связаны с периодом, в который проживают люди. Когда объект события, вызывающего тревогу, легко обнаружить, то его устранение приводит и к устранению тревоги. Если же объект, вызывающий тревогу, не может быть легко обнаружен и устранен, то люди вынуждены справляться с постоянным страхом. Если распространить это на уровень институтов, то, по мнению автора, становится понятно, что постоянная социальная тревога не ограничивается переживаниями индивида, но затрагивает формальные и неформальные институты.

П. Джексон и Дж. Эвертс [19] пришли к выводам, что социальная тревога представляет собой физическое состояние, включающее ментальный и эмоциональный дистресс, в сочетании с более диффузным чувством беспокойства по поводу предстоящего события, связанный как с текущими событиями, так и с опасениями относительно будущего. Авторы подчеркивают, что социальная тревога экспансивна, то есть вовлекает все большее число людей со временем. Кроме того, они отмечают, что социальную тревогу не следует рассматривать как индивидуальный опыт, а скорее, как общий опыт людей, живущих в одном социокультурном и историческом контексте. Социальная тревога встроена в институты, которые окружают человека, и является частью рутины, связанной с бытовой жизнью индивида.

М. И. Витковская [20] отмечает, что страх является реакцией на реальную или потенциальную опасности, которые грозят физическому или моральному существованию личности – защитный механизм человека. При этом, между страхом и тревогой, как отмечает автор, имеется ряд различий. Так, тревога возникает задолго до появления опасности, в то время как страх возникает при ее наступлении или незадолго до нее. Источник страха, в отличие от источника тревоги, осознается и поддается логическому объяснению. Также, автор отмечает, что феномен страха и тревоги перед социально значимыми негативными событиями и процессами имеет название катастрофического сознания. Катастрофическое сознание складывается из отношения к реальным или потенциальным опасностям, уровня индивидуальной тревожности, социального самочувствия, социальной активности населения. Страх складывается из ин-

формированности об опасности, отношение к которой зависит от культурных особенностей и уровня личностной тревожности.

Катастрофическое сознание связано с переживаниями событий разного уровня – угрозы благополучию (испытания, бедствия, несчастные случаи, катастрофы и т.д.) для того или иного сообщества. Катастрофическое сознание складывается из признания личностью или группой страха перед будущей гибелью привычного мира на основе переживания культурной травмы, в результате чего совершается трансформация идеалов, ценностей в сторону негатива, формируется свой язык символов.

В результате анализа фокус-групп определено, что существующие социальная тревога, социальные страхи и катастрофическое сознание, присутствующие казахстанцам, негативно относящимся к митингам, вызваны прежде всего следующими факторами:

- страх перед мародерством и беспорядками;
- страх перед силовыми мерами со стороны государства в отношении протестующих;
- тревога по поводу возможной утраты политической стабильности.

Опрошенные в результате фокус-групп респонденты, приводили, в частности, следующие доводы, аргументирующие их точку зрения:

*«Может перерасти там в мародёрство, например, начнутся там всякие побоища, я не знаю, я боюсь даже представить»* - 43 года, женщина.

*«Никогда не был на митинге, не буду ходить. Толку нет, вышел на митинг, сразу скрутят. В отдел отвозят, через 3 часа отпускают, что толку?»* - 29 лет, мужчина.

*«Не нужны нам эти революции, как в той же самой Украине, Беларуси, конечно понимаю есть перегибы власти, Киргизия, но зачем самое важное что есть у нас это наша жизнь, ни к чему эти митинги протесты и погромы ни к чему хорошему не приведут. Ну хорошо это нас чем-то оградит, но ведь кто-то и жизнь потеряет»* - 38 лет, мужчина.

Несмотря на то, что фокус-группы были проведены до «Январских событий» в Казахстане, тем не менее, у респондентов уже можно было наблюдать социальную тревогу по поводу возможных мародерств, беспорядков, а также перед силовой реакцией со стороны государства. Причиной подобных настроений могли стать предшествующие события как в Казахстане, так и в других государствах. В частности, если обращаться к казахстанскому прошлому, то в стране имели место беспорядки на этнической почве, как например события в Кордае 2021 года [6], социально-трудовые конфликты, которые привели к беспорядкам и силовой реакции со стороны государства, как например события в Жанаозене 2011 года [5]. Среди зарубежных событий, по части мародерства и беспорядков, выделяется Революция в Кыргызстане 2020 года, сопровождавшаяся в том числе попытками и фактами мародерств в отношении коммерчес-

ких объектов и транспортных средств [21], а по части силовой реакции со стороны государства, выделяются протесты в Беларуси 2020 года, сопровождавшиеся массовыми арестами и пытками протестующих со стороны власти [22].

Следует отметить, что опасения казахстанцев, негативно относящихся к митингам, во многом оправдались и подтвердились в ходе Январских событий 2022 года в Казахстане, которые также сопровождались фактами мародерств, беспорядков, уничтожения государственной и коммунальной собственности, а также реакцией со стороны государства с применением силовых методов.

Что же касается феномена недоверия, то здесь, в первую очередь следует уделить внимание таким авторам, исследующим данное явление, как П. Штомпка и А. Б. Купрейченко. П. Штомпка определяет недоверие как зеркальное отражение доверия, которое является «залогом», имеющим негативный характер. Оно связано с негативными ожиданиями будущих действий других (с враждебными предвидениями, вредными, никчемными, оскорбляющими действиями) и предполагает, что индивид настроен обороняться против них, путем уклонения от действия, отказа их начинать, отстранения, принятия оборонительных шагов от тех, кому не верит. Это происходит тогда, когда у индивида есть основания полагать, что партнер не будет действовать в его интересах [23, с. 83].

А. Б. Купрейченко полагает, что недоверие включает в себя такие компоненты, как осознание рисков, чувство опасности, страха, в сочетании с негативными эмоциональными оценками партнера и возможных результатов взаимодействия [24, с. 57]. Также отмечает, что объектами доверия и недоверия являются отдельные люди, социальные группы и организации [24, с. 62].

Таким образом, на основании вышеуказанных теоретических подходов, можно сделать вывод, что недоверие, как эмоция, присущая казахстанцам, негативно относящихся к митингам, сопряжено прежде всего с тем, что у них отсутствует убеждение в честности и эффективности митингов, а также присутствует негативное отношение к тем людям, которые данные митинги организуют, либо участвуют в них. Так, основные формы проявления недоверия среди казахстанцев, негативно относящихся к митингам, выражаются в виде:

- недоверия к митингам как эффективным инструментам решения проблем;
- недоверия к организаторам митингов и политической оппозиции.

В качестве основных аргументов, респонденты приводили следующие доводы:

*«Я не думаю, что через митинг мы чего-то добьемся, всё равно ничего не выйдет от этого. Столько митингов прошло в Казахстане, а мы ни к чему не пришли» - 29 лет, женщина.*

*«Человек имеет право высказывать свое мнение. Единственная проблема – у нас оппозиция сама себя дискредитировала. У нас нет общественной группы, которая имела бы четкую команду, идею и цель» - 23 года, мужчина.*

Из анализа фокус-групп становятся заметны причины недоверия некоторых казахстанцев к политической оппозиции и митингам как инструменту. Наиболее явной причиной является наличие предыдущего негативного опыта, связанного с данными объектами, в отношении которых выражается недоверие. Это могут как предыдущие акции протеста и митинги, цель которых не была достигнута, а также различные скандалы и расколы внутри оппозиционного движения, которые могли повредить репутации оппозиционных партий и отдельных политиков и общественных деятелей.

Подводя итог, можно сделать вывод, что главные причины негативного отношения некоторых казахстанцев к митингам и другим акциям протеста, лежат в плоскости социальной тревоги (и связанным с ней социальным страхам и катастрофическим сознанием), а также в плоскости недоверия. Учитывая, что опасения казахстанцев, негативно относящихся к митингам, во многом подтвердились в ходе Январских событий в Казахстане 2022 года, можно констатировать, что данные опасения не были беспочвенными.

### **Заключение**

Результаты анализа данных показали, что отношение к митингам среди казахстанцев неоднозначно, ещё формируется оценка роли данной формы протеста и осознание места митингов в жизни казахстанского общества. С одной стороны, казахстанцы считают митинги неотъемлемым атрибутом демократической политической системы, который способен решить множество социальных вопросов, которые поднимаются участниками митингов. В соответствии с этим образ митингующих представляется как индивидов, которые выполняют свой гражданский долг и имеют чёткую политическую позицию. Именно с помощью митингов общество может влиять на решения политических элит, и чем большее количество людей способен мобилизовать митинг, тем сильнее и результативнее его влияние. С другой стороны, большая часть казахстанцев испытывает сомнения в отношении проведения митингов. Это отношение объясняется двумя основными причинами: митинг может деструктивно повлиять на политическую систему и политический строй или митинг не будет иметь никакого влияния и окажется бесперспективен. К деструктивным исходам митингов респонденты как правило, относят: мародёрство, погромы, задержания, применение силовых методов в процессе митинга.

Следует сказать, что отношение граждан к митингам определенным образом влияет на политическое и правовое сознание, и во многом может характеризовать отношение к сложившейся социально-политической среде. Так, например, представления и суждения, согласно которым митинги это неэффективная, ненужная и бесперспективная процедура, могут ограничивать человека в использовании демократических инструментов и методов влияния, что может также повлиять на неполноту в реализации его политических прав.

Другие факторы влияния на отношение к митингам связаны с положительным или отрицательным восприятием проведения митингов в зарубежных ст-

ранах, а также с отношением к непосредственным организаторам или лидерам митингов.

Во время проведения фокус-групп не все респонденты знали, что митинги в Казахстане носят не разрешительный, а уведомительный характер. Поэтому в целом, мы приходим к выводу о том, что в целях укрепления демократического развития в государстве и механизмов реализации концепции «Слышащего государства» необходимо повышать политическую культуру общества, прежде всего, через осведомленность населения о существующих политических правах, о том, как граждане могут реализовывать эти права, и через разрушение стереотипов о протестах и протестующих.

\* \* \*

Авторы статьи, являясь членами исследовательской группы научного проекта AP08857524 «Протестный потенциал в Казахстане: особенности, факторы и тренды», выражают благодарность руководителю проекта, заведующей кафедрой политологии и политических технологий «КазНУ имени аль-Фараби» Насимовой Г.О. за возможность использования качественных данных исследования, научное консультирование и всецелую поддержку молодых учёных; руководителю Центра социальных и политических исследований «Стратегия» Илеуовой Г.Т. за вклад в разработку инструментария исследования и помощь в овладении методологией, а также всем членам исследовательской группы, благодаря которым получены научные результаты.

---

#### Список литературы

1. Социальный портрет современного казахстанского общества: (сборник статей) / Ин-т мировой экономики и политики при Фонде первого Президента Респ. Казахстан - лидера нации. - Астана; Алматы: Вып. 1 / ред. Султангалиева А. К. - 2015. - 239 с.
2. Нурғалиева М.М. Уровень жизни казахстанцев и проблемы социального неравенства. – Алматы, 2015. – 102 с.
3. Сатпаев Д., Умбеталиева Т., Алияров Е., Жусупова А. и др. Коктейль Молотова. Анатомия казахстанской молодёжи. – Алматы, 2014. – 193 с.
4. Насимова Г. О., Бузуртанова, М. М., Саитова, Н. А. Социальные протесты в Казахстане: факторы и тренды. Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология, 2019. - 35(3), 472–484. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.307>
5. Насимова Г. О. Уровень социальной конфликтности в Казахстане: риски и потенциальные угрозы // Центральная Азия и Кавказ. Том 14, выпуск 4, 2011. С. 105-114.
6. Кумар Е., Бактыбаев Б. Анализ межэтнических конфликтов и применение теорий национальной идентичности в казахстанском контексте. Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Социологические и политические науки». №1(73), 2021г, 95–102. DOI:<https://doi.org/10.51889/2021-1.1728-8940.13>.
7. Жусупова А. Потенциал социальных сетей как механизм реализации концепции «Слышащего государства» в Казахстане. - Казахстан-Спектр, 2021. - 98(2). [https://doi.org/10.52536/KS/vol\\_98\\_issue\\_2\\_A2](https://doi.org/10.52536/KS/vol_98_issue_2_A2)
8. Илеуова Г.Т. Алматинская трагедия в восприятии населения страны. – 2022, <https://www.ofstrategy.kz/ru/research/socialresearch/item/805-almatinskaya-tragediya-v-vospriyatii-naseleniya-strany>

9. Joseph Sweetman Gregory R. Maio Russell Spears Antony S.R. Manstead Andrew G. Livingstone // Attitude toward protest uniquely predicts (normative and nonnormative) political action by (advantaged and disadvantaged) group members // *Journal of Experimental Social Psychology* Volume 82, 2019, Pages 115-128.
10. Vergani M, Barton G, Iqbal M. Beyond social relationships: Investigating positive and negative attitudes towards violent protest within the same social movement. *Journal of Sociology*. 2017; 53(2): 445-460.
11. Doug McAdam and Yang Su // The War at Home: Antiwar Protests and Congressional Voting, 1965 to 1973 // *American Sociological Review* Vol. 67, No. 5 (Oct., 2002), pp. 696-721 (26 pages) Published By: American Sociological Association.
12. van Stekelenburg J, Klandermans B. The social psychology of protest. *Current Sociology*. 2013; 61(5-6):886-905.
13. Walgrave S. Vliegthart R. The Complex Agenda-Setting Power of Protest: Demonstrations, Media, Parliament, Government, and Legislation in Belgium, 1993–2000 // *Mobilization: An international journal*. - 2012. - 17(2): 129-156.
14. Daniel Q. Gillion, *The Loud Minority: Why Protests Matter In American Democracy*. Princeton: Princeton University Press, 2020. - 207 p.
15. Festinger, Leon. *A Theory of Social Comparison Processes*. — 1954.
16. Gamson, William A. *The Strategy of Social Protest*. Homewood // The Dorsey Press, 1975.
17. Obershall A. *Social Conflict and Social Movements*. Prentice Hall, 1973; P. 145.
18. Wrenn M. V. *The Social Ontology of Fear and Neoliberalism* // *Review of Social Economy*, 2014. № 72:3. С. 337-353.
19. Jackson P., Everts J. Anxiety as social practice // *Environment and Planning*, 2010. Vol. 42. С. 2791-2806.
20. Витковская М. И. Теоретико-методические проблемы изучения «страха» в социологии // *Вестник РУДН, серия Социология*, 2003. № 4-5. С. 86-91.
21. Третья революция в Кыргызстане. Главное. 2020, <https://vlast.kz/politika/41986-tretya-revoluciya-v-kyrgyzstane-glavnoe.html>
22. Central Asian Bureau for Analytical Reporting <https://cabar.asia/ru/sobytiya-v-belarusi-reaktsiya-v-kazahstane-i-kyrgyzstane>
23. Штопка П. Доверие – основа общества / Петр Штопка: пер. с пол. Н. В. Морозовой – М.: Логос, 2012. – 440 с.
24. Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 564 с.

## References

1. Sotsial'nyi portret sovremennogo kazakhstanskogo obshchestva: (sbornik statei). - In-t mirovoi ehkonomiki i politiki pri Fonde pervogo Prezidenta Resp. Kazakhstan - lidera natsii. - Astana; Almaty: Vyp. 1. - red. Sultangaliev A. K. - 2015. - 239 s.
2. Nurgaliev M.M. Uroven' zhizni kazakhstantsev i problemy sotsial'nogo neravenstva. – Almaty, 2015. – 102 s.
3. Satpaev D., Umbetalieva T., Aliyarov E., Zhusupova A. i dr. Kokteil' Molotova. Anatomiya kazakhstanskoi molodezhi. – Almaty, 2014. – 193 s.
4. Nassimova G. O., Buzurtanova, M. M., Saitova, N. A. Sotsial'nye protesty v Kazakhstane: faktory i trendy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*, 2019. - 35(3), 472–484.
5. Nassimova G. O. Uroven' sotsial'noi konfliktnosti v Kazakhstane: riski i potentsial'nye ugrozy. - *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*. Tom 14, vypusk 4, 2011. S. 105-114.
6. Kumar E., Baktybaev B. Analiz mezhehtnicheskikh konfliktov i primeneniye teorii natsional'noi identichnosti v kazakhstanskom kontekste. *Vestnik KaZNPu im. Abaya, seriya «Sotsiologicheskie i politicheskie nauki»*. №1(73), 2021g, 95–102.
7. Zhusupova A. Potentsial sotsial'nykh setei kak mekhanizma realizatsii kontseptsii «Slyshashchego gosudarstva» v Kazakhstane. - *Kazakhstan-Spekt*, 2021. - 98(2).
8. Ileva G.T. Almatinskaya tragediya v vospriyatii naseleniya strany. – 2022, <https://www.ofstrategy.kz/ru/research/socialresearch/item/805-almatinskaya-tragediya-v-vospriyatii-naseleniya-strany>
9. Joseph Sweetman Gregory R. Maio Russell Spears Antony S.R. Manstead Andrew G. Livingstone. - Attitude toward protest uniquely predicts (normative and nonnormative) political action by (advantaged and disadvantaged) group members. - *Journal of Experimental Social Psychology* Volume 82, 2019, Pages 115-128.
10. Vergani M, Barton G, Iqbal M. Beyond social relationships: Investigating positive and negative attitudes towards violent protest within the same social movement. *Journal of Sociology*. 2017; 53(2): 445-460.
11. Doug McAdam and Yang Su. The War at Home: Antiwar Protests and Congressional Voting, 1965 to 1973. - *American Sociological Review* Vol. 67, No. 5 (Oct., 2002), pp. 696-721 (26 pages) Published By: American Sociological Association.

12. van Stekelenburg J, Klandermans B. The social psychology of protest. *Current Sociology*. 2013; 61(5-6):886-905.
13. Walgrave S. Vliegenthart R. The Complex Agenda-Setting Power of Protest: Demonstrations, Media, Parliament, Government, and Legislation in Belgium, 1993–2000. - *Mobilization: An international journal*. - 2012. - 17(2): 129-156.
14. Daniel Q. Gillion, *The Loud Minority: Why Protests Matter In American Democracy*. Princeton: Princeton University Press, 2020. - 207 p.
15. Festinger, Leon. *A Theory of Social Comparison Processes*. — 1954.
16. Gamson, William A. *The Strategy of Social Protest*. Homewood. - The Dorsey Press, 1975.
17. Obershall A. *Social Conflict and Social Movements*. Prentice Hall, 1973; P. 145.
18. Wrenn M. V. *The Social Ontology of Fear and Neoliberalism*. - *Review of Social Economy*, 2014. № 72:3. C. 337-353.
19. Jackson P., Everts J. Anxiety as social practice. - *Environment and Planning*, 2010. Vol. 42. C. 2791-2806.
20. Vitkovskaya M. I. *Teoretiko-metodicheskie problemy izucheniya «strakha» v sotsiologii*. - *Vestnik RUDN, seriya Sotsiologiya*, 2003. № 4-5. S. 86-91.
21. *Tret'ya revolyutsiya v Kyrgyzstane. Glavnoe*. 2020, <https://vlast.kz/politika/41986-treta-revolucia-v-kyrgyzstane-glavnoe.html>
22. *Central Asian Bureau for Analytical Reporting* <https://cabar.asia/ru/sobytiya-v-belarusi-reaktsiya-v-kazahstane-i-kyrgyzstane>
23. Shtompka P. *Doverie – osnova obshchestva*. - Petr Shtompka: per. s pol. N. V. Morozovoi – M.: Logos, 2012. – 440 s.
24. Kupreichenko A. B. *Psikhologiya doveriya i nedoveriya*. – M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2008. – 564 s.